

Не последний альбом

Юрий КОВАЛЕНКО
Последний альбом
Проект Олега ГУБАРЯ
Одесса, "Автограф", 2004
Верстка Сони и Мити КОБРИНСКИХ

Уверен, Олег Губарь согласится с заголовком этих заметок. Частица "не" в данном случае — не более чем частица. Удивительна эта верность. Писателя — художнику. Исследова-

теля — феномену. Друга — другу.

Еще при жизни Юрия Коваленко Олег издал книгу "Человек с улицы Тираспольской", которая сегодня — четыре года спустя — представляется уникальной. В ней запечатлен яркий, сложный, противоречивый и, что греха таить, не всегда комфортный для окружающих образ, но это — не по-смертная маска, не мемории, не венки к подножью монумента (в данном случае — могильного холмика, а раблезианский, гоголевский, губаревский портрет Человека с Улицы Вселенской, проживавшего в квартале, славившемся славными работниками, лихими выпивохами и возмутителями спокойствия: Параджанов, Кола Брюньон, Тарас Бульба, Пиросмани, Коваленко...

Теперь, когда мастер прописан по другому адресу, но по соседству с теми же Персонажами, Губарь собрал из его наследия — литературного и художественного — сборник, который опрометчиво назвал "Последний альбом".

Думается, на его презентации в галерее "Либерти" Юрий Андреевич, нынче не отражающийся в зеркале и не отбрасывающий тени, выхватив из стопки книг и себе экземпляр, перелистывал страницы, по обыкновению гудя в бороду и ворча...

И на застолье в гроте художественного музея опрокинул не одну чарку губаревки, внимая гостям в честь именинника-Олега, поражаясь неожиданному для нас, но не для Юры, изыску Виталия Абрамова, блеснувшего в это вечер артистическим перевоплощением: он — один из тех, кто способствовал выходу альбома и благодарно отмечен составителем в соответствующем списке.

Альбом содержит графику и стихи Юрия Коваленко. Как выяснилось (а Губарь знал это давно), уроженец городка Прилуки, учившийся в Санкт-Петербурге и проживший большую часть жизни в Одессе, был не

только мощным мастером живописи, но и умельцем психологического рисунка, но и поэтом, удивительным образом сохранившим в суете приморских городов верность певучему и лагідному, терпкому и сумному украинскому языку.

Стихи и графика как бы перетекают друг в друга, являя собой то ли віночок, то ли сюиту. И в этой композиционной целостности — еще одна заслуга автора проекта — так нынче называется то, что придумал и осуществил Губарь.

...Открыв наугад альбом прочел и увидел то, что предлагаю и вам:

Як крутяться	Неспинний
колеса часу!	і священний
Трансмісії	рух —
людських доріг	Володар Всесвіту
монтуються,	Одвічний —
в світах	смішних
безкраїх,	не потребує
де радість,	монументів...
горе,	1966
піт	
і кров.	

Феликс КОХРИХТ

Другие берега — Любви

А.И. Ильф
Илья Ильф, или Письма о любви
Москва, "Текст", 2004

Через бурное море последних восьмидесяти лет нашей истории, с других берегов, до нас долетел пронзительный и чистый голос Любви. Нам подарила судьба счастье родиться в том же городе, где родились они, эти двое влюбленных. Их имена известны. Более того, Он знаменит, и Его имя стало очень важной составляющей в культуре страны, города и каждого из нас. Он — это Илья Ильф, и его любовь — юная художница Маруся Тарасенко, которая станет его женой.